

ПРОСТОФИЛЯ

И ЗАКЛЯТЫЕ ДРЕВНИХ ДУХОВ

ЭКСМО

Филя-простофиля

Владимир Сотников

**Простофиля и
заклятье древних духов**

«ЭКСМО»

2002

Сотников В. М.

Простофиля и заклятье древних духов / В. М. Сотников —
«Эксмо», 2002 — (Филя-простофиля)

Повезло неразлучным друзьям – Филе, Дане и близняшкам Асе с Аней! Они едут в настоящую археологическую экспедицию в Египет. Ребята уверены, что сумеют найти таинственную гробницу, о которой они прочитали в старом папирусе. Но оказывается, отыскать сокровища – это только полдела. Кто-то похищает найденные археологами древности прямо из лагеря экспедиции. Поиски похитителя, начатые ребятами в египетском подземном лабиринте, продолжаются и по возвращении домой. А разоблачить преступника помогает... статуэтка египетской кошки.

© Сотников В. М., 2002

© Эксмо, 2002

Содержание

Глава I. ХОРОШАЯ ПРИМЕТА	5
Глава II. ПРИМЕТЫ ПРОДОЛЖАЮТСЯ	10
Глава III. НО...	15
Глава IV. ПАЛЕСТИНСКИЙ СОСУД	19
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Владимир Сотников

Простофиля и заклатье древних духов

Глава I. ХОРОШАЯ ПРИМЕТА

Кошка Дуська все понимала. Она грустными глазами смотрела на Филю, и, казалось, вот-вот скатится слеза по ее черненькому носу. И Дуська не успеет смахнуть ее лапкой.

А Филя старался не смотреть на кошку. Конечно, от стыда. Ему всегда становилось стыдно, когда приходилось куда-то уезжать и оставлять Дуську. Хотя и не одну, а с родителями, но все же оставлять. Папа с мамой рассказывали, что кошка без него целыми днями сидит в прихожей и смотрит на входную дверь. Ждет Филю.

Поэтому и стыдно. Получается, он не ценит Дуськину преданность. Но, с другой стороны, какая же может быть преданность без расставаний? Как узнать, любит ли тебя кто-нибудь? И сам – любишь кого-то или нет? Вот уедет Филя надолго и узнает, как он любит и папу, и маму, и кошку, и свою квартиру, и дом, и всю Москву... Конечно, и родители с Дуськой будут по нему скучать.

Филя вздохнул и все-таки взглянул на кошку. Дуся моргала влажными глазами, как человек.

«Что, может, передумал? – говорил ее взгляд. – И никуда не поедешь?»

Как же, не поедешь! Да такая возможность раз в жизни представляется. Попасть в Египет – и не простым туристом, каким может стать любой человек, а, во-первых, с археологической экспедицией, во-вторых, с планом поиска таинственного древнейшего захоронения...

Иван Сергеевич Цветков, отец Филиного друга Дани, был археологом. Конечно, он часто ездил в Египет на раскопки. И, конечно, рано или поздно взял бы с собой сына. Но чтобы поехать в Египет всей компанией – Даня, Филя, сестры-близняшки Аська и Аня, – об этом можно было только мечтать!

Наверное, так ребята и мечтали бы себе потихоньку о египетских пирамидах, если бы в один совсем не прекрасный день хитрые мошенники не украли из квартиры Ивана Сергеевича Цветкова египетский папирус. Хотя и не очень древний – лет сто было этому папирусу, не больше, – но очень даже ценный. Потому что археологи, которые жили почти сто лет назад, записали на нем, где находится никому не известная гробница фараона. Письмо было зашифрованное, и Данин папа даже думал, что это просто шутка – про каких-то божеств и бесхвостых павианов, которые охраняют вход в храм. Но когда папирус украли, профессор Цветков взглянул на дело серьезнее...

Если бы не Филина решительность, Данина находчивость, Анина рассудительность и Аськина шустрость, Иван Сергеевич навсегда распрощался бы со своим папирусом. Никакой древний шифр не помог бы!

Филя вспомнил, каких усилий им всем стоило выследить и изобличить вора, да еще заставить его вернуть папирус хозяину. Ловко у них все получилось, как у настоящих сыщиков! Конечно, тогда все были на седьмом небе от счастья, а Данин папа – даже выше седьмого неба. На восьмом или девятом. Но счастье счастьем, а Филя отлично знал взрослых: под хорошее настроение они готовы золотые горы наобещать детям, а вот потом...

Поэтому он долго не мог поверить, что Иван Сергеевич не шутит, предлагая всей их компании поехать с ним во время весенних каникул в Египет, чтобы на месте поискать ту самую гробницу, о которой говорилось в зашифрованном послании. Филя чуть сам в неподвижную пирамиду не превратился, когда об этом узнал! Или в мумию фараона. Зато потом он подпрыгнул чуть не до потолка – так высоко, что даже Дуська позавидовала.

Филя удивлялся спокойствию своих друзей. Во время разговоров, которые они вели в ожидании поездки, ребята оставались такими невозмутимыми, будто собирались в однодневную экскурсию по Подмоскovie. Филя даже не выдержал во время последней встречи и подколол Аську:

– Лишнюю сумкухвати, только попрочнее.

– Зачем? – удивилась она.

– А ты что, мумии в сумку со своей одеждой будешь складывать?

– Мумии? – Аська вытаращила глаза. – Складывать?!

– Конечно! – заметив Аськино удивление, Филя сделал серьезное лицо. – Мы же будем собирать коллекцию мумий. Каждый свою. Да будет тебе известно, в древнем Египте мумифицировали не только фараонов, но и всяких мелких животных. А мы будем в захоронениях эти мумии откапывать. Кто больше насобирает в сумку, тому...

– Прекрати ты глупости сочинять, – перебил Даня. – Хоть бы придумал что-нибудь поинтересней! И как тебе такое в голову пришло?

– Пришло, пришло, – отмахнулся Филя. – Посмотришь на ваши сонные лица – и не такое придет в мою голову. Надо же хоть чем-нибудь вас заинтересовать.

– Ничего себе, заинтересовал! – укоризненно покачала головой Аня. – После таких сочинялок и ехать никуда не захочется.

– А вас никто никуда насильно не тащит, – пожал плечами Филя. – Сами согласились ехать в Египет. Думаете, кто-нибудь там вас развлекать будет? Между прочим, предстоит серьезная научная работа. Археологическая.

– Что-то не пойму я тебя, Филипп, – сказала Аня. – Сам говоришь о серьезности нашей поездки, и сам же шутишь по поводу этой поездки. Глупо шутишь.

Филя уже и не рад был, что затеял этот разговор. Действительно, глупой получилась его шутка. А от этого всегда настроение портится. К шуткам надо поосновательнее подходить. Если они неудачные, то их лучше и не говорить вовсе. Чтобы не чувствовать себя идиотом, как сейчас.

– Ладно, признаю свою ошибку, – махнул рукой Филя. – Между прочим, не так это легко – ошибки признавать. Не каждому дано. Пойду лучше в дорогу собираться. Да и книги всякие там почитаю, справочники археологические. Знаний поднаберусь.

– Чтоб в следующий раз остроумнее быть? – хихикнула Аська.

– Ага, – согласился Филя. – Почитаю, что в Египте можно кушать. А то ты там отравись каким-нибудь скорпионом.

– Фу! – брезгливо поморщилась Аська.

Аська жевала что-нибудь каждую удобную минутку. А удобную минутку она находила всегда – и всегда для этого таскала в карманах что-нибудь съестное. Потому что считала: даже если и не хочется есть, то пожевать просто так – одно удовольствие! Что поделаешь, если у человека такая привычка?

Поэтому Аська ничуть не обиделась на Филино замечание. И даже засмеялась ему вслед.

А вот Филя, хоть и пытался держать себя в руках, расклеился основательно. Придя домой, он уже целый час слонялся из комнаты в комнату, и вовсе не читал никаких книг, и не собирался в дорогу. Все валилось у него из рук. Особенно когда он смотрел в печальные Дуськины глаза.

– Эх, Дуська, если бы ты могла понимать человеческую речь, – вздохнул Филя. – Я бы тебе в два счета все объяснил. Видишь пальцы – мяу, мяу, мяу...

И Филя досчитал до последнего, десятого.

– Вот и вернусь я через десять «мяу». То есть дней. Поняла?

Дуся, конечно, ничего не поняла. Да Филя и объяснялся с кошкой только для того, чтобы хоть как-то отвлечь себя от грустных мыслей. Хотя, если честно разобраться, никаких грустных мыслей, когда плохое настроение, вовсе не бывает. Наоборот, ни о чем не думаешь.

И тут Филя увидел, как кошка мгновенно повернула голову в сторону окна и напряженно затаилась. Уши ее зашевелились, улавливая каждый шорох. Вот уже и Филя различил какой-то посторонний звук. В самом углу, под окном, раздался один шорох, другой, словно кто-то царапал коготком. На полу под окном никого не было, – значит, шорох мог раздаваться из стены. Странно...

На даче Дуся всегда ловила мышей. Мыши и в стенах даже шуршали, потому что в дачном домике стены были пустые внутри. А здесь? В городе, на высоте тринадцатого этажа, в кирпичной стене водятся мыши?

«Бред сумасшедшего!» – подумал Филя.

Конечно же, при этом он ни в коем случае себя сумасшедшим не считал. Мысль о том, что по балкону прыгают воробьи и клюют пшено, которое специально насыпал им Филя, – он сразу же отогнал. Это в прежней квартире на окраине Москвы у них было целых три балкона, а здесь, в доме на углу Садового кольца, у самой Триумфальной площади, – всего один, и то на кухне. Филя осторожненько выглянул в окно. На карнизе воробьев не видно. Но в таком случае, откуда звук?

– Вот еще, – проворчал он, – не хватало заниматься головоломками перед самым отъездом! Больше мне нечего, что ли, делать?

Но Филя знал себя достаточно хорошо. Не даст ему покоя этот скрежет, не даст! Будет Филя думать о нем непрерывно. Как Дуська. Только она при каждом шорохе бросается к стене и напрягается вся, как перед прыжком на мышку, а Филя просто напрягает все свои извилины, размышляя.

Вполне возможно, звук доносится не из-за окна, а совсем из другого места – по какому-нибудь маленькому воздушному ходу, который остался внутри кирпичной стены. Существуют же такие хитроумные устройства! Совсем недавно Филя читал о старинных крепостях, в которых делали тайные слуховые ходы, чтобы разговаривать, находясь друг от друга за сотни метров. Достаточно прошептать – и твой собеседник, или точнее сказать, сошептальник, услышит тебя издалека. В одной крепости эти слуховые ходы размещались так, что начальник охраны мог одновременно слушать сообщения всех караульных.

Но что за глупости лезут в голову! Филя совсем расстроился. Вот так и будет сейчас заниматься этими звуками, думать о них.

– Дуся! – позвал он кошку. – Кушать!

Эту команду кошка всегда выполняла беспрекословно. Но сейчас она без особенного желания оторвалась от своей охоты и побежала на кухню. Наверное, на всякий случай: а вдруг там в мисочке что-нибудь удивительно вкусное?

Филя закрыл дверь комнаты. Пусть этот звук повторяется сколько хочет. В одиночестве.

Но через пять минут он увидел, что Дуська в нетерпении царапает лапкой закрытую дверь. Она стремилась продолжить охоту.

И Филя вдруг понял, что скрип и шорох в стене – отличное занятие для Дуськи на время его отсутствия. Будет сидеть и караулить свою «мышку»! И охотничий азарт не пропадет. И слух, и нюх. И скучать без Фили совсем не будет.

– Вперед, Дуська!

Он распахнул дверь в комнату и впустил туда кошку. Та стремительно заняла свое место в засаде.

Зазвонил телефон.

– Что ты такой злой был, а, Филь? – спросил веселым голосом Даня.

Филя притворился непонимающим:

– Я – злой? Да я самый веселый человек на свете! Ты вот что мне лучше скажи: у тебя в квартире не слышно никаких шорохов по стенам?

– Шорохов? – удивился Даня. – А почему ты об этом спрашиваешь? Обычные звуки, какие бывают в домах, – лифт зашумел, у соседей радио громко играет. Но у меня нет музыкального слуха, чтобы все это различать.

– А у меня, думаешь, есть музыкальный слух? – хмыкнул Филя. – Но слышу не хуже кошки. Она вон сидит, караулит, не отрываясь. Думает, что это толпа мышей митинг устроила. А какие здесь могут быть мыши? Тринадцатый этаж. Птиц тоже за окном нет – ни на подоконнике, ни на карнизе. Загадка!

– Любишь ты, Филь, загадки! – засмеялся Даня. – Я, конечно, рад, что ты увлекся этими шорохами и настроение у тебя поднялось. Но глупости все это. Хотя...

– Чего? – Филя насторожился.

Он знал, что просто так Даня не задумывается. Если он задумывался, то обязательно выдавал какую-нибудь умную мысль.

– Чего ты там думаешь? Говори скорее!

– К врачу тебе надо, Филь, – сказал Даня. – Такими вещами не шутят. Если в Москве, дома, тебе черт знает что чудится, то что будет в пустыне? Миражи всякие, тени умерших... Ты подумал об этом?

Филя просто ошалел. Такого он от Дани не ожидал.

– Ты чего? Серьезно это, что ли? – прошептал он в трубку. – Ты думаешь, я псих, да? Ненормальный? И мне мерещатся по углам всякие подозрительные звуки?

– Ну, не совсем так... – замаялся Даня.

– А кошке ты тоже не доверяешь? – спросил Филя. – Вот приходи, и посмотри, и послушай. Я бы, конечно, обиделся на тебя, но времени нет на всякие девчоночьи занятия. Так что зайди, зайди! Вместе послушаем.

Даня жил в одном с Филей подъезде, только на пятом этаже. Через несколько минут он уже стоял в Филиной комнате и крутил головой, выставляя к окну то одно ухо, то другое – совсем как Дуся. Голову и в форточку высовывал, и к стене приставлял. Но тоже ничего не мог понять.

– Да... – прошептал он наконец. – Рановато еще брать нас в такие экспедиции. Представляешь, Филь, что с нами там будет? Там этих тайн на каждом шагу – как песка в пустыне!

– Ну иди и скажи своему отцу, что мы еще маленькие детки и будем дома сидеть, – посоветовал Филя.

Он опасливо посмотрел на Даню. А вдруг тот и вправду возьмет да ляпнет отцу, – мол, маленькие мы и глупенькие?

– Ты, Дань, знаешь что? – попросил Филя. – Лучше ничего никому не рассказывай. Ведь твой папа уже и билеты купил, и с нашими родителями договорился. Нечего их всех расстраивать! Еще и правда подумают, что мы маленькие для такой поездки...

– Да ты что? – удивился Даня. – Я же пошутил! Какие же мы маленькие? Ну ты даешь, Филь, – каждому моему слову веришь!

– Поверишь тут, когда и на самом деле чувствуешь себя идиотом, – буркнул Филя. – Представляешь, что я ночью буду делать? Спать? Ошибаешься. Я буду старательно прислушиваться и ломать себе голову: а что же это такое шуршит в стенах?

– Будешь ты спать спокойно! – вдруг заявил Даня. – Ну-ка, одевайся. На улице уже прохладно.

– Без толку, – отмахнулся Филя. – Ты же в окно смотрел, и я тоже. Да я всю стену обследовал, рассмотрел каждый сантиметрик. Пусто. Так что, если ты хочешь с улицы посмотреть – напрасный труд.

– Все равно пошли! – разволновался Даня. – Хоть прогуляемся в таком случае. Что без толку этот шорох слушать?

Ребята молча вышли из подъезда. Стыдно было даже подумать о том, что такая смешная малость испортила им настроение. Но ведь дело не в малости! А в том, что они не могут объяснить источник шороха. Вот и все. А если чего-то не можешь понять, то и настроение сразу ухудшается.

Выйдя из подъезда, Даня сразу взглянул вверх. И остался стоять с раскрытым ртом...

– Филь... – позвал он. – Видишь?

– Что? Ничего не вижу! – отмахнулся Филя. – Я же тебе говорил, пусто.

– Посмотри, пожалуйста, минуточку, – спокойно сказал Даня. – Не отрываясь. Хорошо? Как будто ты на звезды смотришь вечером, когда хочешь увидеть метеорит.

Филя долго смотрел на пустую стену дома. Но вот подул ветерок – и из-за угла, как раз на уровне окон Филиной квартиры, показался железный трос. Ветер качнул его за угол, трос царапнул стену... И исчез. Ветер опять стих.

Даня так сильно хлопнул друга по спине, что тот еле удержался на ногах. Неудобно смотреть вверх, когда тебя по спине хлопают! – Эврика! – заорал Даня. – Ну что, Филь, никакие мы не маленькие! До всего можем докопаться! Значит, пора нам ехать в эту самую экспедицию!

– Это, наверное, рабочие забыли снять трос от своей люльки, – размышлял Филя. – Они в прошлом году перед самой зимой что-то там в стене заделывали. Но вот почему зимой трос этот не болтался?

– И это можно объяснить, – своим обычным рассудительным тоном произнес Даня. – Всему можно найти объяснение. Может, зимой этот трос примерз к стене. А сейчас оттаял. И начал болтаться. – Лицо у Дани прямо светилось от счастья. – Знаешь что, Филь, – добавил он, – мне кажется, эта глупость, происшедшая с нами, – на самом деле не глупость.

– Умность, да? – ехидно спросил Филя.

– Хорошая примета, вот что! – воскликнул Даня. – Это же перед самой поездкой в Египет сама судьба нам послала такую примету. Чтобы мы поверили в свои силы! Никогда не надо унывать, а надо действовать и соображать. И тогда все можно понять, до всего докопаться. А знаешь, сколько нам придется докапываться и соображать в Египте?

– Догадываюсь, – небрежно бросил Филя.

Несмотря на свой небрежный тон, он был в эту минуту абсолютно счастлив.

Глава II. ПРИМЕТЫ ПРОДОЛЖАЮТСЯ

Ранним утром – таким ранним, что его вполне еще можно было назвать ночью, – микроавтобус стоял у подъезда дома на углу Садового кольца. В салоне горел свет.

Даня с Филей вышли из подъезда первыми. Они еще вечером договорились об этом. Подойдя к машине, Даня толкнул Филю:

– Правда, похоже на самолет? Как будто висит где-то в ночном небе – и светятся окна...

– Сигнализации на хвосте и под брюхом – а-ауа! – не хватает, – сквозь продолжительный звонок ответил Филя. – Рано про самолет думать. Лучше вспоминай, не забыл ли чего.

– По-моему, это неизбежно, – махнул рукой Даня. – Одна забытая вещь перед дорогой – обязательна.

– Что это за правило такое? – удивленно посмотрел на друга Филя. – Кто его придумал?

– Так папа всегда говорит. А он уезжал из дома в эти самые экспедиции, наверное, сотни раз. И знаешь, как он иногда ухитряется? – засмеялся Даня. – Специально забывает что-нибудь ненужное. Ну, положит рядом с сумкой, будто собирается взять, какую-нибудь не очень нужную книгу и делает вид, что забывает ее.

– Какое-то жертвоприношение, – хмыкнул Филя. – Каким-нибудь духам забывчивости, если они существуют.

– Вот-вот, – поднял вверх палец Даня. – Я почти то же самое ему говорил: твое поведение, уважаемый профессор археологии, ничем не отличается от поведения дикаря какого-нибудь племени. Ведь никаких духов нет, а если они есть, их не обманешь! Все равно что-нибудь забудется.

– Почему-то мне кажется, что мы вполне можем забыть сегодня сразу две вещи, – сказал Филя. – И я знаю, как их зовут. Аська и Аня. Где эти девчонки? И вообще, где народ?

Действительно, никакого «народа», кроме Дани и Фили, возле микроавтобуса не было. А утро было зябкое. Мерзкое утро, точнее говоря. Конец марта в Москве, да еще в эту пред-рассветную пору, – страшное время. Ветер мечется по двору, стучит какими-то жестянками, сверху летит дождь или мокрый снег, как-то тревожно раскачиваются фонари... И холодно. Филя представил, как уютно сейчас свернулась на диване Дуська, как во сне шевелит ушком, прислушиваясь к шороху троса за стеной, – она уже привыкла к этому звуку и не особенно на него реагировала...

Чтобы не испортить самому себе настроение мыслями о кошке, не расстроиться, Филя сразу же попытался представить жаркую пустыню, верблюдов, пирамиды. Честно говоря, не очень-то это у него получилось.

– Не верится даже, – поежившись от холода, пробормотал он.

– Во что? – откликнулся Даня.

– Что через несколько часов будем совсем в другом месте. Там тепло, там солнышко...

– Филя мечтательно закатил глаза, но тут же встрепенулся. – Да что же это? Может, мы и не летим никуда?

– Летите, летите, – засмеялся водитель, который тем временем незаметно сел на свое место и захлопнул дверцу. – Садитесь, не мерзните. Счас взлетим! А чего это вы так рано выскочили? Иван Сергеевич сказал в шесть подъехать. А я чуток раньше, на всякий случай. Полчаса еще спать можно было.

– Спать... – проворчал Филя. – Что мы, девчонки?

И вдруг подъезд наполнился шумом. Наверное, сначала из лифта вывалилась целая толпа народу, потом к ним присоединились вышедшие из квартиры на первом этаже. Люди все шмыгали и шмыгали из подъезда, окружали машину, и уже через минуту Филе показалось, что столько сумок и чемоданов, сколько они вынесли с собой, не войдет и в пять микроавтобусов.

– Говорил же всем, объяснял, что попрощаться лучше вечером, а утром пусть кто-нибудь из родителей тихонько выведет своего ребенка вниз! – воскликнул Иван Сергеевич.

– О ком это он? – тихонько шепнул Филя Дане. – Его же ребенок – ты, а я тоже сам вышел. Неужели весь шум из-за девочек?

– Конечно, из-за девочек, – улыбнулся Даня. – И маленьких, и больших. Вон моя мама что-то папе внушает, и твоя от нее не отстает. Ну, и Аська-Анина, конечно. Бедный, бедный папа! В такой обстановке не забыл бы он что-нибудь на самом деле.

И Даня бросился к отцу на выручку. Он стал настойчиво выхватывать сумки и чемоданы из рук взрослых и заталкивать в машину. Хотя каким-то образом старался ускорить процедуру прощания.

Филя не остался в стороне.

– Все, дорогие провожающие мамы! – выкрикнул он, как какой-нибудь проводник поезда. – Укладывайте быстрее вещи, мы опаздываем!

Потом Филя встал на цыпочки, чмокнул свою маму в щеку и шмыгнул в дверь микроавтобуса. Чтобы его уже никто оттуда не вытащил. И отчаянно замахал руками друзьям, – мол, берите с меня пример!

Филя оказался прав. Когда Даня и Аська с Аней друг за дружкой запрыгнули в машину, мамам ничего не оставалось, как отступить.

– В окошко можно махать сколько влезет, – разрешил Филя. – Это даже успокаивает нервы провожающих.

Мотор завелся, и через минуту родной дом остался позади.

– Ничего не забыли? – весело крикнул, обернувшись к ребятам, Иван Сергеевич.

Даня с Филей расхохотались так, что Аська с Аней посмотрели на них как на сумасшедших.

– Не понимаю, что смешного, – удивленно сказала Аня.

Аська почему-то молчала. Наверное, она впервые в жизни грустила.

– А вот одного человека мы забыли! – воскликнул Иван Сергеевич.

Машина резко затормозила.

– Нет-нет, – замахал он руками, – поезжайте, поезжайте! Это я неудачно пошутил. Просто хотел ребят развеселить. Этого человека мы не забыли, а захватим по дороге.

Водитель недовольно проворчал:

– Развеселить... Такой хохот стоит, что и веселить никого не надо. Предупреждайте в следующий раз о своих шутках.

– М-да... – только и произнес обескураженный Иван Сергеевич.

Автобус быстро пронесся по пустынным утренним улицам и остановился только на самом выезде из города. На тротуаре стоял человек и два больших чемодана рядом.

– А вот и наш Витя, – сказал Иван Сергеевич. – Витя Огурцов, лаборант нашей экспедиции.

– Замерз как черт, Иван Сергеевич! – Витя Огурцов весело засмеялся, будто сказал что-то необычайно радостное, и запрыгнул в салон. – Ого, полна коробочка! Значит, все на месте?

– Да, теперь прямо в аэропорт, пожалуйста, – попросил Иван Сергеевич водителя и обернулся. – Знакомьтесь, ребята, Витя ваш будущий товарищ, помощник и начальник – все в одном лице.

– Помощник и начальник? – удивилась Аська. – Странно. Значит, он мне что-нибудь скамандует, а я ему сразу: вот вы сами и делаете?

Иван Сергеевич рассмеялся:

– Верно! Но не совсем. Витя будет указывать вам, что делать, но одновременно и помогать. Потому и помощник. Помощник в учебе и работе.

– Ладно, – добродушно проворчал Витя, – на месте разберемся. Вы же знаете, Иван Сергеевич, как в экспедиции путаются все роли. Каждый может быть и поваром, и рабочим, и лаборантом...

– ... и начальником экспедиции, – засмеялся Иван Сергеевич.

– Нет уж, – не согласился лаборант, – такую ответственную роль никто, кроме вас, не потянет. Знаний маловато! Я говорил про всякую другую, мелкую работу.

– Да, мелкой работы у нас много, – вздохнул Иван Сергеевич, – а местных рабочих нанять дорого. Хочется деньги сэкономить для более важных целей. Одни переезды сколько стоят! Вот и придется самим не только раскапывать культурный слой захоронений, но и просто песок копать. А его многовато...

– Перекопаем! – воскликнул Филя. – Песок легко копать. Нам главное – место нужное найти. А там – хоть на сто метров глубины!

– Вот для этого и едем, – мечтательно улыбнулся Иван Сергеевич. – Чтобы нужное место найти...

И сразу все замолчали. Потому что подумали об одном и том же: о таинственном захоронении, на поиски которого направлялись в Египет. Для успеха экспедиции у них было все: подробное описание места, где скрыт потайной вход, отсутствие любых преград... Никаким искателям кладов не снились такие комфортные условия! Копай в указанном месте, пожалуйста!

В Шереметьево они приехали раньше, чем началась регистрация.

– Как же я не люблю заранее приезжать, – вздохнул Данин папа. – И никак не научусь спокойно ждать. Хотя прождал, наверное, за свою жизнь столько часов, что хватило бы на полет к Марсу.

– А вы пока думайте о чем-нибудь, – подсказала Аська. – Когда мне скучно, я всегда стараюсь думать о том, что...

– ... что еще бы пожевать, – громким шепотом подсказал ей Филя. – Ты что это болтаешь? Что советуешь взрослому человеку? Между прочим, профессору! Ну ты, Аська, даешь...

Но Иван Сергеевич не заметил в Аськином совете ни капельки бестактности.

– Как ни странно, Ася, не получается у меня думать в неподходящих условиях. Так, всякая ерунда в голову лезет. А думать получается только в своем кабинете.

– А мне казалось, ученые все время думают, – отмахнувшись от Филиного замечания, продолжила Аська. – И рассеянные поэтому. Им говоришь – здравствуйте, а они отвечают – да-да, конечно...

Иван Сергеевич расхохотался:

– Так вот, оказывается, как выглядят мои коллеги в глазах молодого поколения! По моему, это глупые фильмы виноваты. В них такими изображают ученых. Между прочим, совершенно неверно. У меня все друзья – нормальные люди. А один биолог вообще похож на известного американского актера. И никто никогда не скажет, что этот большой и сильный человек занимается нежнейшей наукой. Он очень похож на Шварцнеггера. Знаете такого?

Еще бы! Кто же не знает Шварца? Как только Иван Сергеевич сказал про биолога, Филя вздрогнул. Его же папа – биолог! Может, это о нем идет речь? Но упоминание про Шварцнеггера заставило Филю улыбнуться. Нет, не очень похож на него папа. Мама говорит, что он похож на смешного человечка из цветочного магазина. На голове у такого человечка, если поливать ее каждый день, вырастает трава. А скорее папа похож на... Нет, ни на кого не похож. Папа такой один и единственный.

Прав Иван Сергеевич. Не очень интересно ждать – даже перед такой поездкой, даже в таком аэропорту, как Шереметьево. Ожидание – оно всегда томительно. Аська вот придумала развлечение – скользить по полу. Разгонится и скользит. Как на ледянке, любимом ее зимнем

развлечении. Филя попробовал повторить – не получилось. Совсем из другого, несколького, материала у него подошвы.

И вдруг он услышал такой вскрик отчаяния, что у него волосы зашевелились на голове от ужаса. Во-первых, голос принадлежал Ивану Сергеевичу, а во-вторых, интонация была такой, будто вот-вот наступит конец света. И знает об этом пока только один Иван Сергеевич.

– Пап, ты что? – воскликнул Даня. – Что-то случилось?

Иван Сергеевич безвольно опустил руки. Потом стремительно вскинул левую, всматриваясь в часы.

– Витя, посмотри, уехал наш водитель? Я так и знал, я так и знал!

Иван Сергеевич рычал и стонал, и окружающие уже с опаской поглядывали на него.

Витя Огурцов метнулся к выходу, а Даня просто вцепился в отца:

– Что-то забыл?!

Еще один глубокий вздох и обреченный кивок головы были ответом на этот простой вопрос. Через секунду Иван Сергеевич назвал забытый предмет:

– Папирус.

Тот самый папирус, на котором был зашифрован план захоронения! Это уже было слишком! Забыть перед поездкой самую необходимую вещь?! Наверное, если бы предложить ребятам придумать подобную нелепицу, до такого они просто не додумались бы. Ну, сказали бы, что забыли билеты на самолет, или деньги, или пару-тройку чемоданов. Но папирус?! А как же тогда искать древнеегипетское захоронение? И зачем тогда вообще лететь в Египет?...

Аня ойкнула, а у Фили с Даней просто отнялось дыхание. От ужаса. И неизвестно, вернулась бы к ним способность дышать, если бы не спокойная и совершенно глупая Аська фраза:

– Улицы Москвы в это время абсолютно свободны.

– Чего-о? – Филя покрутил пальцем у виска. – Ты чего несешь? Какие улицы? От чего свободны? Сбрендил от волнения, да?

– Улицы Москвы, – повторила Аська. – Нет никаких пробок, и доехать до дома можно, – она быстренько взглянула на часы, – туда-обратно за сорок минут, я засекала, сколько мы ехали сюда. Двадцать минут.

Иван Сергеевич внимательно посмотрел на Аську.

– Ты – молодчина, – сказал он. – Просто молодчина! И даже если мы не успеем – ты молодчина. Потому что первая не растерялась. Вообще-то у меня хорошая память, я и так отлично помню изображение на этом папирусе. К тому же я собирался взять с собой, конечно, не сам папирус, а копию. Но в поисках такого рода необходимо учитывать мельчайшие детали. А вдруг моя память все-таки не настолько фотографична? Даня, срочно найди Витю!

Но лаборант уже сам спешил обратно:

– Конечно, уехал автобус. А что случилось?

– Понимаешь, Виктор, я хочу тебя попросить об одном одолжении... – начал Иван Сергеевич.

Филя с Даней даже завyli от нетерпения, словно у них вдруг одновременно разболелись сразу все зубы. Да что же такое происходит?! Сейчас надо в одну секунду отдать приказание, а не обращаться к лаборанту с витиевато-вежливыми фразами, на которые уходит столько времени!

– Пап, быстрее! – заскулил Даня.

– Надо срочно поехать ко мне домой. Я позвоню, и жена вынесет мою планшетку, в которую я положил копию. Витя, срочно туда и обратно, хватай такси и проси ехать побыстрее!

Витя Огурцов оказался человеком сообразительным. Ребята даже восхитились его мгновенным исчезновением.

– Вот это да-а! – протянул Филя. – Даже не удивился, не переспросил ничего. Услышал приказ и рванулся его исполнять. Хороший у нас начальник-помощник!

– Надо было мне с ним ехать, – вздохнула Аська. – Я бы дорогу показала.

– Не в лесу, – проворчал Филя. – Что он, не знает, где Иван Сергеевич живет?

В это время Иван Сергеевич нажимал в кнопочки мобильного телефона, от волнения, несколько раз перенабирая номер, – промахивался.

– ... лежит? На столе? Какой же я растяпа! – услышали ребята. – Но ничего, сейчас подъедет наш сотрудник, вынеси, пожалуйста, планшетку минут через пятнадцать, хорошо? Его Витя зовут. Да, Огурцов. Как дела в остальном? В остальном все нормально, ждем регистрации. Не волнуйся.

– Да уж, не волнуйся! – тихо, чтобы не услышал его папа, произнес Даня. – Мама теперь и охает, и ахает и, конечно же, не станет ждать никаких пятнадцать минут, а будет стоять внизу, у подъезда, уже через минуту. Только бы оделась потеплее.

– А вот теперь интереснее ждать, да? – хихикнула Аська, хитренько взглянув на Ивана Сергеевича.

Филе опять пришлось сделать ей замечание. Только на этот раз при помощи жеста. Он дернул Аську сзади за волосы – не очень больно, но ощутимо. И странно – Аська сразу поняла, что не надо сейчас говорить таким тоном. Не время подшучивать друг над другом. И лучше вообще не говорить. Вон как переживает и нервничает Иван Сергеевич! Да и у самих ребят руки-ноги от волнения трясутся.

– А если... Огурцов не успеет? – спросил Даня. – Что будем делать, пап?

– Будем ждать до самого конца регистрации. Что делать – придется лететь без Вити. Во-первых, лучше ему одному купить новый билет, чем нам всем. Завтра Огурцов догонит нас в Египте. Во-вторых, можно искать захоронение по памяти. Я же помню рисунок и его расшифровку. Но все-таки, я надеюсь, Витя успеет. Он и не в таких переделках бывал.

Данин папа хоть и говорил спокойно, но выглядел таким виноватым и несчастным, что Филя не удержался:

– Не переживайте, Иван Сергеевич! Вы же знаете, что перед любой поездкой что-то забывается. И чем важнее забытая вещь, тем удачнее будет поездка. Значит, впереди у нас оч-чень крупная удача!

– А знаешь, – улыбнулся Иван Сергеевич, – пожалуй, надо принять твою теорию. Очень она какая-то... приятная, что ли. Настроение, во всяком случае, поднимает. А, ребята?

Девчонки тоже заулыбались. Аня молча, а Аська, конечно же, не удержалась от комментария:

– Забытая вещь – к счастью.

И тайком что-то быстро переправила из кармана в рот. Хруста орешков никто не услышал из-за общего смеха.

Глава III. НО...

В Египте ребята онемели. Во всяком случае, им так показалось с той самой минуты, когда они сделали первый шаг из самолета на трап. Непривычно жаркий воздух окатил, обволок, приятно зашекотал в носу. Друзья по очереди аккуратненько чихнули четыре раза. И Иван Сергеевич с Витей Огурцовым по очереди пожелали им быть здоровыми.

Потом все замолчали. Обмениваться впечатлениями было рано – каждый накапливал их про себя. Самостоятельно, молча.

Вот стоят у трапа египетские солдаты. Черные, почти негритянские лица, черная жаркая форма, автоматы. Это же первые египтяне, которых видят ребята! Интересно, а те, древние египтяне, тоже так выглядели? Конечно, имеются в виду не форма и автоматы, а лица, взгляды...

А вот носильщики подбегают – десятки носильщиков, вырывают чемоданы, кричат что-то на своем языке, и кажется, сейчас разнесут весь багаж в разные стороны. Но Иван Сергеевич резко восклицает какую-то волшебную, наверное, фразу, и носильщики отстают. Ребята с Витей Огурцовым сами везут на тележке вещи к выходу.

На площади перед аэропортом – еще более жаркий воздух, потому что нет ветерка, который был на летном поле, и от асфальта поднимаются вверх видимые потоки раскаленного воздуха.

Все подбегают и подбегают египтяне самого разного возраста – и пожилые, и просто взрослые, и даже мальчишки. И все предлагают сначала помощь, а потом, сразу же, – что-нибудь купить, быстренько показывая какой-нибудь зажатый в ладони сувенир.

У ребят зарябило в глазах. Особенно приставали к ним подростки, – наверное, решив, что это их «добыча». Мол, пацан пацана поймет и без слов. Местные мальчишки даже и не говорили ничего – просто несильно толкали Филю и Даню и показывали какие-то каменные фигурки. Аську и Аню ребята поместили между собой, таким образом их защищая.

– Нонна Матвеевна! – вдруг воскликнул Иван Сергеевич. – Ну зачем вы сами приехали! Мы же договорились, что пришлете только водителя. Спасибо, спасибо за встречу!

И тут перед ребятами появилась женщина, которая показалась им похожей на врача – не столько из-за белого платья, сколько из-за строгого взгляда. Она внимательно и с удивлением рассматривала каждого.

– Но... Иван Сергеевич, – каким-то растерянным голосом произнесла она. – Честно говоря, не ожидала я, что вы на самом деле осуществите свой замысел. Ведь мы живем, мягко говоря, не в пятизвездном отеле... И дети...

– Ничего, Нонна Матвеевна, – успокоил ее Данин папа. – Эти ребята не такие беспомощные, как вам кажется. И вполне заслужили путешествие. Между прочим, в наших планах есть и поездка к морю. Правда, не в пятизвездный отель, но все же...

Ребята радостно переглянулись. Они были довольны защитой Ивана Сергеевича. Все-таки не очень приятно, когда с ходу, с первого взгляда называют детьми! Даже в Египте.

И вот самый настоящий джип-вездеход повез их по самому настоящему городу Каиру! Медленно повез, потому что много машин, и город бесконечный, и мост через Нил, наверное, самый длинный в мире, и кажется, конца городу не будет. Но постепенно улицы стали свободнее – и вот уже джип выехал на шоссе, увеличив скорость.

По обеим сторонам дороги за пальмами угадывалось начало самой настоящей пустыни. Правда, она оказалась не такая, какой представляли ее ребята. Пустыня была серая, каменистая. Но, наверное, где-то дальше есть самая настоящая, с барханами из песка!

Поглядывая на ребят, Иван Сергеевич посмеивался:

– Что, растерялись немножко? Рассчитывали сразу пирамиды увидеть? Подождите, подождите, все впереди.

– Ну и что, что растерялись? – обиделся Даня. – Первые впечатления всегда несовпадабельные. Ожидаешь одно, видишь чуть-чуть другое. Мы же не маленькие, понимаем.

– Зато тепло, – довольно прижмурилась Аська. – Не то, что в Москве.

И она быстренько сунула в рот плавленый сырок, чудом оставшийся от ее самолетного обеда. И правильно сделала: на такой жаре сырок в ее кармане через полчаса растаял бы.

Витя Огурцов молчал. Но видно было, что настроение у него хорошее. Наверное, он вспоминал, как удачно съездил из аэропорта Шереметьево за планшеткой Ивана Сергеевича. И успел к самому концу регистрации. Спас, можно сказать, положение! А ведь думать о таких вещах всегда приятно.

– Неприятности у нас, Иван Сергеевич, – вдруг сказала Нонна Матвеевна и сразу добавила, чтобы не испугать: – Но не катастрофические. Двое рабочих ушли. Мало платим, сказали. Но один вот, Ахмед, остался. И то потому, что считается у нас на практике как студент Каирского университета.

И она кивнула на водителя. Тот услышал свое имя, оглянулся, улыбнулся и подмигнул ребятам.

– Молодец, Ахмед Радван, – похлопал водителя по плечу Иван Сергеевич. – Верный наш помощник. Знаете, Нонна Матвеевна, местным есть с чем сравнивать. Рядом с нами ведь работает американская экспедиция. А там заработная плата выше. Вот они и надеются устроиться там, где больше платят. Что делать...

– Но я уже составила руководству нашего института письмо, в котором указала на необходимость увеличения сметы, – сказала Нонна Матвеевна. – Посмотрим, какой будет ответ.

– На последнем совещании говорили об этом, но... – И Иван Сергеевич стал разговаривать с Нонной Матвеевной о всяких непонятных ребятам вещах.

А Филя подумал о том, что у этой тетеньки очень подходящее ей имя – Нонна. Начинается с «но». Как будто она всему перечит. Нечего удивляться, что все, о чем она говорит, начинается с предостережения – «но как это, но что это»! Филя решил, что эту мысль надо обязательно запомнить и рассказать Дане. Чтобы тот оценил его остроумное наблюдение.

Словно в подтверждение его открытия, Нонна Матвеевна сказала с гордостью:

– Но... есть и приятные новости, Иван Сергеевич! Вадим нашел замечательный палестинский сосуд. То есть, конечно, фрагменты. Но уже процентов шестьдесят фрагментов, что позволило приступить к склеиванию. Так что форма уже почти полностью восстановлена. Как видите, работа кипит.

– Я и не сомневался в этом, дорогая Нонна Матвеевна! – воскликнул Иван Сергеевич. – Поздравляю вас. Приедем, и Вадима поздравлю. А работа наша еще больше закипит, уверяю вас! Прямо с сегодняшнего дня. Правда, ребята?

Друзья молча закивали в ответ. Почему-то побаивались они этой тетеньки. Наверное, с непривычки. Только Аська не удержалась:

– Закипит! Конечно! На такой жаре.

Все засмеялись. Не скрыла улыбку и Нонна Матвеевна.

– Да они у вас с чувством юмора, – сказала она. – Не соскучимся.

«Конечно, не соскучимся, – подумал Филя. – Не за этим летели. Скучать и в Москве можно». Наверное, точно такая же мысль пронеслась и в головах его друзей. Во всяком случае, это было просто написано на их лицах.

И вдруг вдалеке выросли над горизонтом пирамиды! Дымчатые, как далекие горы, они показались живыми. Не живыми, а... настоящими! Совсем не такими, какими ребята привыкли их видеть на фотографиях и по телевизору. Казалось, пирамиды двигались, медленно приближаясь навстречу несущемуся джипу.

– Смотри... – только и сумел выдавить из себя Филя, толкнув Даню в бок.
Как будто тот сам не видел!

– Вот они, красавицы... – негромко пробормотал Иван Сергеевич. – Знаете, Нонна Матвеевна, всегда волнуюсь, как мальчишка какой-нибудь. Представляю, что сейчас испытывают ребята... Только из-за этого следовало их взять с собой. Понимаете?

Он украдкой оглянулся. Наверное, хотел убедиться в том, что не зря затеял эту поездку. Но можно было и не оглядываться. Очень даже не зря!

Нонна Матвеевна все же не удержалась от тихого вздоха. Если бы Филя не любовался сейчас пирамидами, то у него обязательно мелькнула бы мысль о том, что Нонна Матвеевна опять подумала о своем «но...».

Пирамиды полностью захватили внимание Фили. Как и всех, кто на них смотрел. Особенно впервые.

– Смотрите! – вдруг воскликнул Иван Сергеевич. – Он не изменяет своим привычкам.

Впереди прямо по пустыне шел человек в египетской одежде – белом балахоне до пят, арабском платке, спадающем с головы на плечи. Руки он держал за спиной, голову наклонил вниз.

– Я его по походке узнал, – радостно пояснил Иван Сергеевич. – Это Джон Леннер, руководитель американской экспедиции. Представляете, он каждый день вышагивает вот так по несколько часов по пустыне, размышляет. Как он говорит, впитывает дух пустыни. Может, все-таки нарушим его одиночество?

Ахмед сделал небольшой круг и остановился чуть поодаль от путника. Данин папа осторожно, едва коснувшись клаксона, посигналил.

– Если он задумался, все равно не оглянется, – сказал он.

Однако американец не только оглянулся, но и сразу побежал к джипу, приветливо махая рукой. Иван Сергеевич прыгнул навстречу. Они обнялись как хорошие знакомые, похлопывая друг друга по спине, и радостно заговорили по-английски.

– Ему сказали, что должен приехать Иван Сергеевич, – перевел ребятам Витя Огурцов. – Поэтому Джон сразу узнал его. Очень рад встрече. Много, много новостей. Для этого нужна отдельная встреча, отдельная беседа. Иван Сергеевич предлагает подвезти Леннера до его лагеря.

Иван Сергеевич потеснился, они с Леннером уместились на переднем сиденье и по дороге продолжали разговаривать, показывая на пустыню руками.

Возле американского лагеря Ахмед выпрыгнул из машины и подбежал к египтянину, похожему на него.

– Наверное, брат, – прокомментировала Аська.

– Все они похожи, – пожал плечами Филя.

Оказалось, что и у Вити Огурцова здесь есть друзья. Он поздоровался с маленьким пухленьким человечком. Правда, не так радостно, как Данин папа с Леннером или Ахмед с «братом», но тоже сразу заговорил с ним. Они отошли подальше от джипа.

– И этого своего Шарика встретил, – сказал Филя, сразу окрестив американца этим кругленьким именем. – А мы тут сиди, жарься на солнышке.

Даня вздохнул.

– Ну что ты, Филипп, злишься, – заметила Аня. – Это же ученые. У них много новостей, а встречаются редко. Понимать надо.

– Вот пусть и договорятся о встрече, – продолжал ворчать Филя. – Отвезли бы нас сразу к пирамидам, а сами и разговаривали бы сколько влезет.

Шло время. Пока старые знакомые разговаривали, ребята молчали. Из джипа они так и не вылезли. Филя даже не пытался смотреть в ту сторону, где остались пирамиды. И вдруг он подумал о том, что пирамиды здесь стоят тысячи лет. И ничего, не жалуются на время. А он,

Филипп Лопушков, не может выдержать каких-нибудь десять минут! Какая же это ерунда – по сравнению с вечностью...

Ребята даже удивились, увидев на его лице блаженную улыбку. А Филя прикрыл глаза и прошептал:

– Все-таки приехали, да? Сбылась мечта... – и не удержался, добавил: – Идиотов.

– А у тебя улыбка, как у сфинкса, – ляпнула Аська.

И ребята расхохотались.

Глава IV. ПАЛЕСТИНСКИЙ СОСУД

Ваза российской археологической экспедиции находилась совсем рядом с египетской деревней, поэтому ехать пришлось по узким деревенским улочкам. Джип еле протискивался между выступами домов – и сразу становилось понятно, что строились эти маленькие домики давно. Когда никаких автомобилей здесь не было. Поэтому и не рассчитаны были улочки для проезда машин. Разве только для проезда какой-нибудь арбы, которую тащит ослик.

Когда джип наконец остановился и ребята вылезли из него, их встретил загорелый до невозможности бородач в шортах, панаме и сандалиях.

– С приездом, Иван Сергеевич, – кивнул он. – А у меня для вас сюрприз!

– Уже не сюрприз, Вадим, знаю! И поздравляю от всей души. Дашь взглянуть на свое сокровище?

Вадим довольно улыбался – одними глазами, потому что рот был скрыт под усами и бородой.

Филя пробормотал, будто спросил самого себя:

– Странно, неужели нельзя было объехать вокруг деревни? Наш джип везде проедет.

Его услышал Витя Огурцов.

– Нельзя, – пояснил он. – Здесь вообще многое нельзя. Нельзя, как ты говоришь, ездить там, где хочется, нельзя фотографировать музейные экспонаты, нельзя делать раскопки в неподобающем месте и без специального разрешения. Не говоря уже о том, что ничего нельзя из Египта вывозить.

У ребят совершенно одинаково отвисли четыре челюсти. Правда, у Ани она отвисла чуть-чуть меньше. То ли она привыкла следить за собой, то ли была менее эмоциональная, чем Филя с Даней и особенно Аська.

– А зачем... – прошептал Филя, подтянув кверху свою челюсть. – Зачем мы тогда сюда приехали? Если ничего нельзя... нельзя вывозить? Зачем тогда нам находить это захоронение? Для чего?

Он облизал пересохшие от волнения губы и посмотрел на друзей. У них тоже был совершенно непонимающий вид.

Пока Витя Огурцов размышлял, что ответить, подошли Иван Сергеевич с Вадимом.

– Наверное, ожидали, что мы сразу к пирамидам поедем? – спросил Данин папа. – Честно говоря, я собирался так и сделать. Но вот, жалко, американцы отвлекли. Давно не виделись с коллегами, столько новостей, да и неудобно было просто так, без разговора, мимо проскочить. Не торопитесь, успеем и к пирамидам. Отсюда идти до них совсем недолго – минут пятнадцать. Жалко вот, что скалы закрывают такой замечательный вид. А то можно было бы любоваться пирамидами все время. Вы что, из-за этого такие растерянные? Но ведь, ребята, надо и вещи разгрузить. Всему свое время.

Филя подтолкнул Даню – спрашивай, мол, ты.

– Пап, – осторожно начал Даня, – а какой смысл в наших раскопках, если все найденные ценности будут... не нашими?

– Это я им сказал, Иван Сергеевич, – объяснил Витя Огурцов. – Честно говоря, мне самому это никогда не было понятно. Работаем-работаем, а получается... для египтян.

– Ну, тебе, Виктор, это не к лицу – таких вещей не понимать, – откашлявшись, сказал Иван Сергеевич. – Ты же профессионал. А вот что я раньше этого ребятам не объяснил, моя оплошность. Не для египтян мы работаем! Точнее, не только для египтян. А для всех людей, которые будут посещать музеи. Да и не только в музеях дело. В первую очередь по древним находкам ученые составляют представление о прошедшей жизни, пишут историю, я бы сказал.

А найденные здесь исторические ценности остаются на территории этой страны – так же, как найденные в России принадлежат нашей. По-моему, это справедливо.

Вадим оказался не очень разговорчивым. Он просто стоял рядом с Иваном Сергеевичем и кивал головой в подтверждение его слов.

– Вот и надо нам тогда у себя искать, а им у себя, – заявил Филя.

– Ничего ты, Филя, не понимаешь, – вступила в разговор Аня. – История ведь всем принадлежит. Мы же в школе изучаем Древний Египет.

– Ой-ой-ой, – отмахнулся Филя. – Будешь мне сейчас умные вещи говорить. А когда мне таким тоном говорят эти самые умные вещи, они кажутся глупостями! Все я понимаю – и про историю, и про музеи. А все равно обидно.

Аня только плечами пожала. Она вообще не любила вступать в бессмысленные споры. Филя в жизни не видел такой спокойной девчонки! Ему иногда даже не верилось, что Аня – родная Аська сестра, да еще близняшка.

– А тебе медаль дадут – золотую, – хихикнула Аська. – За то, что нашел какого-нибудь фараона! И не будет обидно.

– Дурочка, – ляпнул Филя.

От того, что он сказал это совсем не свойственное ему слово в Ашкин адрес, да еще с таким злым выражением, как будто мяч вlepил в стену, – Филе стало еще обиднее. Не из-за того, что не достанутся ему все сокровища фараона, а просто из-за глупого оскорбительного слова, которое вырвалось непонятным образом.

Аська смотрела на него такими ясными и широко раскрытыми глазами... И они все больше и больше блестели. Потому что становились влажными.

Филя шмыгнул носом:

– Я хотел сказать – глупости говоришь, Аська. А ляпнул другое. Никакая ты не дурочка. Но глупости иногда говоришь.

Аська заморгала и улыбнулась. Все-таки не умела она обижаться. Она могла только сильно удивляться несправедливости. И сейчас, наверное, просто удивилась, что Филя сказал о ней с такой грубой интонацией. Как будто она ему враг.

– Ну почему обидно, Филь! – Даня хлопнул его по плечу, чтобы сгладить возникшую неловкость. – Ты же знаешь, что самое главное – открытие. Мы же не кладоискатели какие-нибудь, которые только золото и сокровища ищут. Не все ли равно, в каком музее будут храниться экспонаты? Я вообще считаю, что и это несправедливо, – надо вообще оставлять все на месте.

Витя Огурцов хмыкнул:

– Самое лучшее предложение! Ну что, сворачиваем удочки, уезжаем обратно? Пусть все ценности остаются под песком и в гробницах.

– Я имею в виду, – поправился Даня, – находить их надо. Но не трогать, а на месте и рассматривать. Сделать музей прямо здесь.

И он обвел рукой пространство вокруг.

– Сначала этот музей найти надо, – вздохнул Филя.

– Все-все-все! – воскликнул Иван Сергеевич. – Позвольте прекратить наш диспут. Ученными разговорами мы будем заниматься за вечерним чаепитием. Смотрите, Нонна Матвеевна решила, что мы просто болтуны. И бездельники.

Нонна Матвеевна, действительно, стояла у джипа и переводила насмешливый взгляд с чемоданов и сумок на спорящих. Взгляд ее словно говорил: «А разгружать кто будет? Тутанхамон? Или, по крайней мере, Ахмед Радван?»

Египтянин без всякого напоминания сам принялся за работу. Он уже сделал несколько рейсов от джипа к белым вагончикам, когда ему на помощь пришли ребята.

Работа была закончена в считанные минуты.

– Ну, а где наши лопаты? – спросила Аська. – Давайте учиться копать!

– Ася, ты что, думаешь, это как грядку копать, да? – засмеялась Аня.

– А ты как думаешь? – быстренько переспросила ее Аська. – Скажи, скажи! Тоже ничегошеньки не знаешь, а всех учишь. Копать, – значит, копать. Видела лопаты? Лопаты, метелки там стоят... Вот мне и хочется быстрее попробовать.

– А ведь Аська права! – воскликнул Даня. – Надо потренироваться на пустом месте. Поучиться. А то не пустят нас на раскопки.

– Пустят, пустят, – успокоил проходящий мимо Витя Огурцов. – Куда же вас девать? Только вряд ли вам выдадут лопаты. Основной слой там давно снят. Не лопатой, а скорее совком надо работать.

– Это ерунда, – махнула рукой Аська. – Знаете, сколько я песка в песочнице за свое детство совком перекопала? Тысячи тонн!

Витя Огурцов расхохотался:

– Значит, точно быть тебе археологом!

– Нет, – ответила Аська. – Я не знаю еще своей профессии. В этом году буду выбирать.

– А почему в этом? – слышался смех невидимой Нонны Матвеевны.

Ребята стояли рядом с палаткой, в которой работала Нонна Матвеевна. Она расшифровывала какую-то надпись. После разгрузки джипа так и сказала:

– А сейчас мне не мешать. Осталось расшифровать один иероглиф.

И скрылась в палатке.

А ребята вот стоят рядом и болтают. Мешают, конечно. Но по голосу слышно, что Нонна Матвеевна не очень сердится.

– Почему именно в этом году, Ася? – повторила она свой вопрос.

– Потому что мне исполнится двенадцать лет. Пора уже, – пожала плечами Аська. – Сколько можно тянуть?

Через стенку палатки раздался еще более веселый смех.

– Ася, я уверяю тебя, – сказала Нонна Матвеевна, – что еще пару лет на размышления у тебя есть. Так что не торопись с выбором. Хорошо?

– Ладно, – согласилась Аська. – Не буду торопиться. А то и правда – стану кем-нибудь другим.

– Ой, не могу! – со смехом воскликнула Нонна Матвеевна. – Держите меня, а то упаду со складного стула! Мне кажется, наша скучная жизнь благополучно завершилась с приездом этого чуда!

Ребята поняли, что имеет в виду Нонна Матвеевна. Точнее, кого. Конечно, Аську. И ни капельки не обиделись, что Нонна Матвеевна назвала Аську чудом, а их нет. Ведь Аська смешная, а для взрослых это самое забавное свойство в детях. В смысле – в подростках, конечно. Взрослая жизнь такая серьезная и скучная, что даже малейшая необычность привлекает их, как блеск драгоценности.

– Совок могла бы и свой прихватить, – подсказал Аське Филя. – Или ты его в песочнице забыла?

– Если я его там и забыла, то он должен давно истлеть, – быстро отреагировала Аська. – От времени.

– Ну что ж, пойдете в нашу гробницу, – предложил Витя Огурцов.

Ребята вздрогнули. Ничего себе звучит с непривычки! «В нашу гробницу!» Хорошо еще, что захоронение называется гробницей. А то ведь если сказать: «Пойдемте разойдемся по нашим гробам», – то это прозвучит уже совсем мрачно. И нелепо.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.